УДК 94(470)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-4-138-146

САЛЬНИКОВ Евгений Вячеславович, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: esalnikov2005@yandex.ru, SPIN-код: 9435-0940, AuthorID: 428441

САЛЬНИКОВА Инна Николаевна, старший преподаватель кафедры сервиса, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: inna-salnikova@yandex.ru, SPIN-код: 8645-8636, AuthorID: 776372

SALNIKOV E.V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russian Federation, Orel), e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

SALNIKOVA I.N., Senior Lecturer at the Department of Service, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel) e-mail: inna-salnikova@yandex.ru, AuthorID: 776372

ДИСКУССИИ О СУТИ СОВЕТСКОГО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В 1920–1940-Х ГОДАХ

DEBATES ABOUT THE ESSENCE OF THE SOVIET COLLECTING IN THE 1920s -1940s

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей советского коллекционирования в 1920–1940-х годах. Октябрьская революция 1917 года привела к коренному слому социальных отношений. Это нашло своё проявление в числе прочего и в сфере досуга. Статья предлагает историческую реконструкцию сформировавшегося в 1920–1930-х годах взгляда на коллекционирование как форму досуга в советском обществе. Дискуссии о смысловом содержании концепта «советское коллекционирование» завершились созданием нового понимания собирательства. Оно противопоставлялось буржуазному коллекционированию, которое было элитарным по своему характеру и собственническим по своему основанию. В противовес этому новый образ советского коллекционирования стал сочетанием четырёх факторов: максимального многообразия предметов коллекционирования (демократизм в противовес элитарности); научности, основанной на неокантианской априорной системности; просветительской, пропагандистской направленности; новой этики солидарности (открытости) в противоположность алчности и собственничеству.

Ключевые слова: досуг, филателия, филокартия, советское коллекционирование.

Abstract. The purpose of the article is to consider the features of the Soviet collecting in the 1920s -1930s. The October Revolution of 1917 led to a radical breakdown of social relations, which was reflected in the field of leisure as well.

The article offers a historical reconstruction of the view formed in the 1920s and 1930s on collecting as a form of leisure in Soviet society. The debates about the semantic content of the concept of "Soviet collecting" led to a new understanding of collecting. It was opposed to bourgeois collecting, which was elitist in nature and possessive in its foundation.

As a result, the authors conclude that the new image of the Soviet collecting became a combination of four factors: the maximum variety of collectibles (democracy as opposed to elitism); scientific, based on the Neo-Kantian Philosophy; educational, propaganda orientation; a new ethics of solidarity (openness) as opposed to greediness and possessiveness.

Keywords: leisure, philately, deltiology, Soviet collecting.

©Сальников Е.В., 2023г.
©Сальникова И.Н., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование истории коллекционирования, а точнее, динамики изменения взглядов на предмет, задачи и социальную значимость коллекционирования представляет несомненный интерес для исторической науки. Хобби и досуг в целом относятся к числу центральных социально-культурных пространств человека постмодерна, при этом полноценное понимание их смыслового наполнения невозможно без реконструкции динамики их формирования в историческом срезе. Причём особое внимание в историческом аспекте приобретают те периоды, когда общественное развитие проходило этапы революционных преобразований, что необходимым образом влекло за собой и переосмысление досуговых практик.

Именно это обстоятельство и определило предмет настоящего исследования. В центре нашего внимания будет находиться полемика о сути коллекционирования в советском обществе, порождённая революцией 1917 года. Целью нашего исследования будет являться изучение и целостная реконструкция того смысла, который вкладывался в коллекционирование в период становления советского строя в 1920–1930-х годах. При этом настоящее исследование вводит в пространство исторической науки отдельный блок исторических источников – выпуски советского журнала «Советский филателист» (1922–1928) и «Советский коллекционер» (1928–1932), которые предлагают богатый материал по изучаемому вопросу.

Следует отметить, что ряд историков и представителей некоторых других отраслей гуманитарного знания уже обращался к феномену коллекционирования в схожем ключе. Так, Л.Н. Джанян предлагает реконструкцию смыслов коллекционирования в позднесоветском периоде, наблюдая в ней своеобразное воплощение политических смыслов скрытой оппозиции [3]. В.Г. Качалова обращается к коллекционированию эпохи XIX – начала XX веков, представляя её как своеобразную форму сохранения культурных ценностей [6, С. 10]. Понятие и значение частного коллекционирования как социально-культурного феномена и как предмета дискурсивно-семиотического исследования исследуют в своей работе В.Ю. Лебедев и Е.М. Перелыгина [7]. Богатые материалы представлены в систематизированном виде в целостной работе И.В. Саверкиной по истории частного коллекционирования в России [12].

Очень близкой в историческом отношении к тематике нашего исследования является работа О.В. Игнатьевой «Советское коллекционирование в контексте культурной революции», в которой автор рассматривает основные этапы и формы советского коллекционирования, фокусируясь на периоде 1920–1940-х годов, предпринимает попытку выявить формирующиеся в этот период новые смыслы коллекционирования. В целом солидаризуясь с высказанным автором положением о том, что в советское время сформировался идеал социалистического коллекционирования как познавательного и воспитательного досуга» [4, С. 80], мы в гипотезе настоящего исторического исследования полагаем необходимым углубить, уточнить и переосмыслить ряд трактовок, предложенных О.В. Игнатьевой, за счёт опоры на иную источниковую базу.

Методология настоящего исследования основана на том положении, что, наряду с историко-архивными документами по истории национализации начала 1920-х годов и воспоминаниями очевидцев, реконструкция смысловых трансформаций коллекционирования неминуемо должна найти своё отражение и в официальных источниках самих сообществ коллекционеров. Мы полагаем с этих позиций достаточно интересной и содержательной источниковую базу, предлагаемую журналом «Советский коллекционер» (до 1928 г. – «Советский филателист») в 1920–1940-х годах. Не отрицая акта идеологизации печатных изданий исследуемого периода и определённой цензуры общественной мысли, мы всё же полагаем, что полемика, представленная на страницах журнала, позволит на более глубоком уровне реконструировать смыслы коллекционирования, возникающие в эпоху формирования со-

ветского общественного строя в 1920–1930-х годах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует сразу же подчеркнуть, что советское коллекционирование обретает своё исходное смысловое содержание в отрицательном аспекте – советское коллекционирование не является коллекционированием буржуазным. Это положение декларируется как отправная точка обретения новой концепции собирания.

Так, определяя основные задачи специального журнала «Советский филателист», его редакция указывала на низкую популярность филателии среди широких масс населения, её элитарность в царской России. Основной причиной этого указывалась отсталость и общая некультурность масс. Революция и окончание Гражданской войны становятся в этой логике рубежными событиями, определяющими начало нового понимания филателии, а шире и всего коллекционирования, а равно и переход от элитарного увлечения в массовую форму досуговой деятельности. «Игнорируемая и загнанная в собачий куток спекуляции, кустарничества и индивидуального эгоизма, в лучшем случае – игра и забава для детей, непонятное пустое и никчемное занятие для взрослых – только теперь при советской власти филателия начинает понемногу завоёвывать себе право на существование и внимание самых широких слоёв населения РСФСР, призванная помогать в борьбе с голодом, физическим и моральным вырождением, особенно молодых поколений, цвета и надежды человечества» [9, С. 1].

Помимо элитарного характера коллекционирования в эпоху имперской России значительным ее недостатком выглядело также то, что в основе коллекционирования лежало преимущественно стремление к наживе. Из этого следует, что обретение себя молодой советской филателией и шире собирательством вообще оказывалось возможным только в результате «очищения филателии от нездорового наносного спекулятивного элемента личной наживы коллекционеров – коммерсантов, филателистов-торговцев, спекулянтов-чиновников, фальсификаторов – мародеров и просто разных проходимцев – невежд» [9, С. 1].

При этом совершенно очевидно, что в случае негативного определения одного отрицания (советское коллекционирование не равно коллекционированию в царской России) не может быть достаточно. Необходимо теперь перейти к позитивной дефиниции, фиксирующей ее самостоятельное новое содержание. Это новое содержание определялось рядом положений.

Первое. Коллекционирование начинало трактоваться максимально широко. Советские коллекционеры допускали возможность практически безграничного по своему материальному воплощению коллекционирования. Теоретики советского коллекционирования видели его максимально открытой формой собирательства, в рамках которой предметом увлечения могло стать что угодно – «от древних и современных монет, редких, ценных и всяких иных книг, картин, фарфора, табакерок – и кончая папиросными и спичечными коробками» [17, С. 19], а также фантики, «марки, фарфор, стальные перья и т. п.» [5, С. 3] и даже «разбитые стаканы» [8, С. 10].

Однако пестроту собираемого материала необходимо было неким образом отграничить от простого накопительства, вещизма, старьёвщины. Таковую роль выполняла вторая позитивная характеристика коллекционирования – научный характер как отдельных направлений коллекционирования (филателии, бонистики, филокартии и пр.), так и самого коллекционирования в целом.

Так, в программной статье «Новые перспективы коллекционирвоания открыток» А. Львов пишет: «Истинная любознательность, истинный научно-исследовательский дух несёт в себе стремление рассматривать, анализировать, сравнивать и располагать в известной последовательности всё то, что он видит. Из этого стремления человека родилась вся наука. Из этого же стремления родилась страсть коллекционера. Между тем и другим нельзя провести резкой разграничительной

черты. Всякий учёный с резко развитым исследовательским инстинктом имеет в себе жилку коллекционера. Всякий коллекционер имеет в себе научно-исследовательский инстинкт, хотя этот инстинкт иногда не может проявиться в силу неблагоприятных объективных условий» [8, С. 10]. В этом смысле неслучайно и то, что в рамках программных целей создания как специализированного журнала, так и общества филателистов декларировалось возведение филателии «на ступень самостоятельной науки» [9, С. 1].

При этом спецификой понимания научности коллекционирования, складывающейся в 1920–1930-е годы выступало то, что в качестве модели науки рассматривалась не диалектико-материалистическая концепция, а неокантианский подход. При таком подходе критерием научности выступает ее соответствие априорно заданной системе. «Каждая коллекция, что бы ни составляло объект коллекционирования: - только тогда может быть названа «Коллекцией», а не собранием, складом разнородных в своей однородности предметов, если последние расположены в строго-систематическом порядке» [5, С. 3]. Таким образом, получалось, что филателия, например, является коллекционированием в той мере, в какой она научна, что означало собирание идёт по определённой схеме, в соответствии с ранее обозначенными правилами.

Здесь следует отметить, что даже в таких областях коллекционирования, как филателия и нумизматика, которые изначально тяготеют к системному характеру в силу своей традиционной привязанности на ограниченное число эмиссий конкретными, строго определёнными акторами с последующей фиксацией в каталогах, молодые советские коллекционеры предлагали инновационные подходы. Новые контуры советской филателии, например, мог задавать особый альбом или принцип, в основе которого лежало отражение средств производства.

Однако признаем, что при всём наличии самобытных и нетрадиционных предложений в целом системность, а значит, научность филателии и нумизматики под сомнение не ставилась. Гораздо хуже дело обстояло с филокартией, а также и с многообразными «новыми» предметами коллекционирования (фантики и пр.). Теоретикам нового советского коллекционирования приходилось с неудовольствием констатировать тот факт, что «в филокартии почти нет какой-либо классификации. Собирая марки, мы руководствуемся каталогами, а в филокартии руководствоваться нечем, потому что специальных каталогов не существует; и к тому же открыток гораздо больше, чем марок. Собрать все открытки нет никакой возможности, так их много. Каждая площадь каждого города может быть снята с разных сторон и издана в разных изданиях… Если принять во внимание, что на земле существует свыше 500 стран (имеющих или имевших собственные марки), да в каждой стране по нескольку десятков городов, не считая типов населения, флору, фауну и т.п., мы можем представить себе, сколько имеется материала для составления коллекций картофилов» [16, С. 21].

Как следствие, складываются две позиции. Первая из них отрицает за филокартией и всеми иными формами собирательства, не обладающими системным характером, права именоваться коллекционированием. Так, в 1928 г. Л. Гальбрайх с прискорбием констатировал, что «более чем за тридцатилетний срок своего существования коллекционирование открыток, достигнув значительного развития в отношении числа коллекционеров, не дало ясных принципов и методов правильно построенной коллекции». Гальбрайх указывает на три основных недостатка филокартии, вскрывающих её ущербность в сравнении с нумизматикой или филателистикой. Так, филокартия не имеет: 1) определённого коллекционного содержания, могущего быть положенным в основу при коллекционировании (репродукции с картин, виды городов, этюды декораций, фотографии артистов, бытовые, поздравительные и т. п.); 2) каталога, устанавливающего редкость, качество и особенности открытки как самоцели, а не как изображения, на ней представленного; 3) границ для коллекционера, достижение которых позволило бы говорить об относительной полноте собранной

коллекции (если различных видов почтовых марок не насчитывается и ста тысяч, а может и того меньше, то количество открыток не поддаётся учёту, а возможное их увеличение в коллекции необозримо)». При этом, по категоричному мнению, Гальбрайха, «бессистемные собрания открыток, да ещё и с «обывательским» сюжетом (цветы, «английские» головки, поздравительные карточки), не могут восприниматься в качестве коллекционирования» [1, С. 4].

В противоположность этой позиции имели место и прямо противоположные взгляды, сообразно которым «сетования некоторых коллекционеров на (1) невозможность достичь хотя бы относительной полноты и законченности в подборе коллекции открыток, (2) отсутствие коллекционного содержания, могущего быть положенным в основу при коллекционировании, и (3) отсутствие каталога кажутся нам наивными.

Первый и третий момент в коллекционировании открыток являются не отрицательными, а, наоборот, положительными. Бесконечность изданий делает открытку самым доступным во всех отношениях предметом коллекционирования, доступным широким массам по своей дешевизне. Отсутствие же каталога лишает этот предмет узости, бессмысленного каталожного нумераторства и обязательного для всех индивидуализма, а главное, даёт широкую инициативу выбора соответственно вкусу каждого любителя» [2, С. 30]. Так пишет в программной статье 1929 года В.И. Демченко. Он же подчёркивает, что многообразие коллекционируемого материала является не препятствием на пути признания за собирательством статуса коллекционирования, но, напротив, достоинством, указывая на то, что не одной научностью определяется статус коллекционирования. «Больше пользы и знаний», формулирует Демченко свою мысль в виде лозунга, отсылающего к тому, что новое советское коллекционирвоание – это ещё и (третье) просвещение.

Третий элемент смыслового содержания советского коллекционирования – его ориентированность на просветительскую, пропагандистскую работу [15], культивацию сосредоточенного в нём воспитательного и просветительского содержания. Как полагал В.И. Демченко, пусть какая-то отрасль коллекционирования и не является наукой по принципу соответствия априорной системе, но она будет подлинным коллекционированием потому, что выполняет свою просветительскую задачу [2]. Как подчёркивал А. Львов, «коллекция открыток является вещью несомненно высоко ценной в научном отношении и ещё более ценной в качестве орудия культурно-просветительской работы» [8, С. 10].

Четвёртый элемент смыслового содержания советского коллекционирования – новая этика самого коллекционера. При этом следует отметить, что в исследуемых работах чётко прослеживается мысль о том, что само по себе коллекционирование есть «древняя и благородная страсть культурных людей» [13, С. 5]. По своей психической сути коллекционирование чаще всего в тот период объясняется с опорой на рефлексологическую концепцию И.П. Павлова, в рамках которой коллекционирование является частным случаем рефлекса цели. С этих позиций жизнь человека прекрасна стремлением к цели, что определяет изначальную присущность коллекционирования человеческой природе.

На базе этой концепции делался вывод о том, что коллекционирование «не является принадлежностью буржуазного общества, но есть нечто свойственное вообще человеческой натуре, чему буржуазный мир придал лишь свои характерные черты…» [14, С. 6]. Именно буржуазный мир превратил коллекционирование в страсть, которая «плохо поддается дисциплине воли, не выдерживает соблазнов и часто толкает человека на неэтические противообщественные поступки, а иногда и преступления, караемые уголовным законом. …люди эти не вполне нормальны, имеют свою особую мораль и явно страдают навязчивыми идеями, фанатичны» [11, С. 28].

В противовес таким людям советская концепция выставляла совершенно других коллекционеров. Советский коллекционер – это человек, для которого его коллекция не сред-

ство удовлетворения собственнических амбиций или желания обогащения, но способ саморазвития. Помимо этого, коллекционирование есть и воспитание чувства сопричастности обществу, солидарности. Именно с этих позиций следует воспринимать призывы к коллекционерам использовать свои сложившиеся коллекции для помощи голодающим, для развития народного хозяйства, для использования в образовательной деятельности.

Стоит отметить, что реалии коллекционирования достаточно разительно отличаются от идиллических представлений. Так, в 1931 году один из авторов журнала «Советский коллекционер» с прискорбием констатировал: «Один из мощных отделов ВОФ (Всероссийского общества филателистов) – Московский – за последний год своего существования был близок к полному развалу и нежизнеспособности… И по Московскому отделу можно было констатировать: полное отсутствие общественной работы в обществе (уж если в Президиуме работало два человека, то о всей членской массе и говорить не приходится); полное отсутствие работы с юными коллекционерами (отсутствие юнсекции), вследствие чего мы были свидетелями анти-филателистических настроений и действий среди юных коллекционеров (торгашества, надувательства); отсутствие систематического выпуска газеты (совершенно отсутствовала); полное отсутствие пропагандирования целей и задач советской филателии (выезды с докладами на фабрики и заводы) и вовлечения в общество филателистов-рабочих с производства и детей рабочих» [10, С.200].

Трудно с уверенностью констатировать, в какой мере реальность расхолаживала энергию строительства нового типа коллекционирования. Сохранение, а в эпоху НЭПа и развитие старых подходов к коллекционированию, ориентированных прежде всего на монетизацию, коммерциализацию всех форм коллекционирования, не могло не играть негативной роли. Однако всё же в первой половине 1930-х годов посыл к формированию новой модели собирательства и его отдельных отраслей был очень велик.

Значительное количество коллекционеров той эпохи, действительно, верило в то, что «советская филателия, являющаяся орудием агитации и пропаганды в интересах рабочего класса и соцстроительства, отражая все моменты борьбы и достижений рабочего класса на фронте построения социалистического общества, должна в своём существовании соответствовать большевистским темпам и задачам, стоящим перед советской филателией». Вследствие этого на категорично поставленный вопрос о том, может ли советская филателия оставаться на старых позициях и на старых принципах коллекционирования, значительное количество коллекционеров отвечало отрицательно. «Удовлетворение лишь замкнутыми узко-личностными интересами, излишнее увлечение «зубчиками», оттенками и проч., коллекция – вне общественности, существование ВОФ без кипучей в нём общественной и воспитательной работы – это идеи не советской филателии. Рабочему непонятны бесконечные «зубчики» и чужда работа какой-либо организации, существующей без общественной базы. Рабочему нужна тематика коллекционирования – и это, главное и основное, нужна обстановка в ВОФе, ничуть не отличающаяся от всех других культурных звеньев советского строительства» [10, С.200].

Постфактум с позиций начала XXI века признаем иллюзорность и несостоятельность этих ожиданий. Да, советское коллекционирование в ряде отраслей приобрело массовость, но на серьёзном уровне не смогло избежать ориентации на монетизацию, удовлетворение собственнических интересов. Вместе с тем стоит отметить, что в определённом аспекте новое понимание коллекционирования нашло своё конкретное воплощение, представив собой именно новые черты: этическую сторону, отказ от накопительства и личной выгоды, ориентацию на общее дело, идеологичность и демократизм. Так, в отличие от других видов печатной продукции, выпуск которых в годы Великой Отечественной войны резко упал, издание открыток в 1941–1943 годах почти не отставало от довоенного уровня. С первых месяцев войны Наркомат связи СССР уделял большое

внимание обеспечению Красной армии, военно-морского флота и населения почтовыми карточками. Большинство почтовой корреспонденции в годы войны пересылалось бесплатно. Первые выпуски почтовых карточек-бланков, предназначенных для корреспонденции «В армию» и «Из армии», были немаркированные. Выпуск их был осуществлён Экспедицией знаков почтовой оплаты в середине сентября 1941 года. Но эти почтовые карточки-бланки не были иллюстрированными. До этого подобные почтовые карточки почтовым ведомством не выпускались. На такие карточки не нужно было наклеивать марки. В дальнейшем изготовление подобных почтовых карточек было передано Главснабу, но, так как объём изготовляемых открыток был велик, печатали почтовые карточки на местах.

В это же время появились иллюстрированные открытки. В предвоенный период выпуск иллюстрированных открыток был сосредоточен в основном в издательстве «Искусство». В годы войны открытки выпускали также издательства «Воениздат», «Военмориздат», «Молодая гвардия», «Всекохудожник», «Госкиноиздат», «Гизлегпром», «Советский график», Художественного фонда СССР, Государственного музея Революции СССР, Государственного литературного музея, филателистическая контора КОГИЗа, товарищество «Советский график», Художественно-архитектурно-оформительский комбинат, Художественные эстампные мастерские Московского товарищества художников и созданные в начале 1945 года издательства «Советский художник» и «Победа». Восемь маркированных иллюстрированных почтовых карточек различных наименований, каждая тиражом по 2,5 миллиона экземпляров, были выпущены Народным комиссариатом связи СССР. Подобное широкое обращение открыток в годы Великой Отечественной войны осуществлялось на совершенно иных принципах, чем, скажем, в эпоху Первой мировой войны, хотя, признаем, полноценное раскрытие данного примера и анализ коллекционирования и обращения почтовых карточек, марок и иной коллекционной продукции в этот период требуют отдельного подробного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конечном итоге, рассматривая период 1920–1930-х годов, мы можем констатировать, что дискуссии о смысловом содержании концепта «советское коллекционирование» завершились созданием нового понимания собирательства. Оно противопоставлялось буржуазному коллекционированию, которое было элитарным по своему характеру и собственническим по своему основанию. В противовес этому новый образ советского коллекционирования стал сочетанием четырёх факторов: максимального многообразия предметов коллекционирования (демократизм в противовес элитарности); научности, основанной на неокантианской априорной системности; просветительской, пропагандистской направленности; новой этики солидарности (открытости) в противоположность алчности и собственничеству.

Библиография / References:

1. Гальбрайх Л. Принципы построения коллекции открыток // Советский коллекционер. – 1928. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

2. Демченко В.И. Собирание художественных открыток // Советский коллекционер. – 1929. – № 10–12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

3. Джанян Л.Н. Коллекционирование как форма коммуникации (коллекционеры и нонконформисты 1960–1970-х годов) // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 5 (43). – С. 94–97.

4. Игнатьева О.В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Восточной Си-

бири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 4 (50). – С. 80–89.

5. Кант О'Рович А. Перспективы филателии // Советский коллекционер. – 1928. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

6. Качалова В.Г. Меценатство и частное коллекционирование как форма сохранения культурных ценностей в XIX – начале XX в. // Credo new: Теоретический журнал. – 2004. – № 4 (40). [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://credonew.ru/content /view/424/56/ (дата обращения: 21.05.2023).

7. Лебедев В.Ю., Перелыгина Е.М. Частное коллекционирование как социально-культурный феномен: к контурам дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 3 (49). – С. 65–74.

8. Львов А. Новые перспективы для коллекционеров открыток // Советский филателист. – 1928. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

9. Наши задачи // Советский филателист. – 1922. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1922-1/index.html#book/14 (дата обращения: 25.05.2023).

10. Нуркас Э.Д. Работу на социалистические рельсы // Советский коллекционер. – 1931. – № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

11. Раевский Б. Коллекционирование и этика // Советский филателист. – 1923. – № 3–4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 25.05.2023).

12. Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России: учебник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2006. – 208 с.

13. Фабрикант Н. Популяризация и пропаганда идеи коллекционирования // Советский филателист. – 1926. – № 9. [Электронный режим доступа]. http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

14. Филателия и педагогика. //Советский филателист. – 1924. – № 11–12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 21.05.2023).

15. Филателия и пропаганда //Советский филателист. – 1922. – № 3–4. [Электронный режим доступа]. http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 25.05.2023).

16. Филокартия // Советский филателист. – 1927. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 22.05.2023).

17. Фишер А.Р. Что собирать? // Советский коллекционер. – 1930. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (дата обращения: 25.05.2023).

1. Gal'braykh L. (1928) Printsipy postroyeniya kollektsii otkrytok [Principles of constructing a collection of postcards] // Sovetskiy kollektsioner. – № 10. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

2. Demchenko V.I. (1929) Sobiraniye khudozhestvennykh otkrytok [Collecting art postcards] // Sovetskiy kollektsioner. – №10–12. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

3. Dzhanyan L.N. (2011) Kollektsionirovaniye kak forma kommunikatsii (kollektsionery i nonkonformisty 1960–1970-kh godov) [Collecting as a form of communication (collectors and nonconformists of the 1960-1970s)] // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. – №5(43). – S.94–97. (In Russ.).

4. Ignat'yeva O.V. (2019) Sovetskoye kollektsionirovaniye v kontekste kul'turnoy revoly-

utsii [Soviet collecting in the context of the cultural revolution] // Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – №4(50). – S.80–89. (In Russ.).

5. Kant O'Rovich A. (1928) Perspektivy filatelii [Perspectives of philately] // Sovetskiy kollektsioner. – №6. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

6. Kachalova V.G. (2004) Metsenatstvo i chastnoye kollektsionirovaniye kak forma sokhraneniya kul'turnykh tsennostey v XIX – nachale XX vv. [Patronage and private collecting as a form of preserving cultural values in the 19th – early 20th centuries] // Credo new: Teoreticheskiy zhurnal. – №4(40). [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://credonew.ru/content/view/424/56/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

7. Lebedev V.YU., Perelygina E.M. (2019) Chastnoye kollektsionirovaniye kak sotsial'no-kul'turnyy fenomen: k konturam diskursa [Private collecting as a socio-cultural phenomenon: to the contours of discourse] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. – №3(49). – S.65–74. (In Russ.).

8. L'vov A. (1928) Novyye perspektivy dlya kollektsionerov otkrytok [New prospects for postcard collectors] // Sovetskiy filatelist. – №5. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

9. Nashi zadachi [Our tasks] (1922) // Sovetskiy filatelist. – №1. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/sovfil-1922-1/index.html#book/14 (data obrashcheniya 25.05.2023). (In Russ.).

10. Nurkas E.D. (1931) Rabotu na sotsialisticheskiye rel'sy [Work on socialist rails] // Sovetskiy kollektsioner. – №7. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

11. Rayevskiy B. (1923) Kollektsionirovaniye i etika [Collecting and ethics] // Sovetskiy filatelist. – №3–4. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 25.05.2023). (In Russ.).

12. Saverkina I.V. (2006) Istoriya chastnogo kollektsionirovaniya v Rossii [History of private collecting in Russia]: uchebnik. – Izd. 2-ye, ispr. i dop. – Sankt-Peterburg: SPbGUKI. – 208s. (In Russ.).

13. Fabrikant N. (1926) Populyarizatsiya i propaganda idei kollektsionirovaniya [Popularization and propaganda of the idea of collecting] // Sovetskiy filatelist. – №9. [Elektronnyy rezhim dostupa]. http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

14. Filateliya i pedagogika [Philately and pedagogy] (1924) //Sovetskiy filatelist. – №11–12. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 21.05.2023). (In Russ.).

15. Filateliya i propaganda [Philately and propaganda] (1922) //Sovetskiy filatelist. – №3–4. [Elektronnyy rezhim dostupa]. http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 25.05.2023). (In Russ.).

16. Filokartiya [Philocartia] (1927) // Sovetskiy filatelist. – №5. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 22.05.2023).

17. Fisher A.R. (1930) Chto sobirat'? [What to collect?] // Sovetskiy kollektsioner. – №1. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://rusacademfilately.ru/books/arhive/ (data obrashcheniya 25.05.2023). (In Russ.).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no onflict of interest.
Поступила в редакцию (Received) 21.08.2023
Поступила после рецензирования (Revised) 20.09.2023.
Дата выхода в свет 21.12.2023.